

Возможные свидетельства освоения человеком бассейна Селенги на ранних этапах среднего палеолита: Северная Монголия и Западное Забайкалье

В статье рассматривается возможность сопоставления стратиграфических и типологических свидетельств из двух стратифицированных объектов, относящихся к ранним этапам среднего палеолита – нижних горизонтов стоянки Хотык в Забайкалье и нижних горизонтов стоянки Толбор-21 в Северной Монголии. В различных частях территории стоянки Толбор-21 под отложениями, содержащими начальный верхний палеолит, прослеживается несколько уровней залегания археологического материала, относящегося к различным стадиям верхнего плейстоцена. Ассамбляжи археологических горизонтов 6 и 7 из раскопа 1, залегающие под слоем начального верхнего палеолита, были перемещены с верхних гипсометрических уровней и связаны с интенсивным склоновым движением материала, возможно происходившего в холодные стадии МИС 4. Стратиграфическое положение другой локации артефактов, найденных в слое 13 из траншеи 1 и раскопа 3 Толбора-21, среднепалеолитический облик артефактов и богатый органикой характер отложений, соответствующих по своей характеристике палеопочве, указывают на его формирование в ходе последовательности теплых (педогенез) и холодных (солифлюкция) климатических фаз, в которых они могли претерпевать ограниченные латеральные перемещения. Накопление этих слоев связывается с одной из стадий МИС 5 или, менее вероятно, МИС 4. Комплексы эти количественно крайне немногочисленны, однако включают в себя артефакты среднепалеолитического облика, такие как грубый частичный бифас и дисковидный нуклеус. Стратиграфическое положение ассамбляжей позволяет отнести их к наиболее ранним этапам заселения территории Северной Монголии в среднем палеолите. Залегающие в основании разреза стоянки Хотык в Забайкалье ассамбляжи уровней 4/2 – 6 имеют совершенно иные, чем в перекрывающих слоях характеристики, – они изготавливались из сырья низкого качества, имеют аморфно-отщеповый характер. Предполагается близость монгольских и забайкальских индустрий ранних стадий среднего палеолита региона. Эти комплексы относятся к местному центральноазиатскому варианту отщепового среднего палеолита.

Ключевые слова: Северная Монголия, Западное Забайкалье, средний палеолит, стратиграфия, хронология, человеческое заселение.

Possible Evidence of Early Middle Paleolithic Human Occupation in the Selenga River Basin: Northern Mongolia and Western Transbaikalia

The authors present data of a comparative analysis of the stratigraphic and typological evidence from two stratified sites attributed to the early stages of the Middle Paleolithic: the lower horizons of the Khotyk site in Transbaikalia and the lower horizons of the Tolbor-21 site in Northern Mongolia. In some areas of Tolbor-21, several levels of archaeological material relating to various stages of the Late Pleistocene have been recorded beneath deposits containing the Initial Upper Paleolithic artifacts. Assemblages from AH6 and AH7 in Excavation Pit 1, underlying the Initial Upper Paleolithic layer, were shifted from higher geomorphological positions and associated with slope processes, likely occurring during the cold stages of MIS-4. Another set of artifacts from Layer 13 (Trench 1 and Excavation Pit 3) demonstrates Middle Paleolithic features. Their stratigraphic context, rich in organic deposits corresponding to a paleosol, indicates formation through alternating warm (pedogenesis) and cold (solifluction) climatic phases, which may have caused insignificant lateral shifting. These layers are attributed to MIS-5, or less likely MIS-4. Although quantitatively scarce, these assemblages include Middle Paleolithic artifacts, such as a coarse partial biface and a discoidal core. Their stratigraphic position suggests their correlation to some of the earliest stages of human settlement in Northern Mongolia during the Middle Paleolithic. Additionally, the basal assemblages from levels 4/2–6 at the Khotyk site in Transbaikalia show very different characteristics from the overlying IUP layers: they were made of low-quality raw material and are amorphous and show flake-based configuration.

The comparison suggests that the Mongolian and Transbaikalian industries of the early Middle Paleolithic show certain degree of mutual similarity. These complexes are attributed to the local Central Asian flake-based variety of the Middle Paleolithic.

Keywords: Northern Mongolia, Western Transbaikalia, Middle Paleolithic, stratigraphy, chronology, peopling.

Накопление данных о ранних стадиях среднего палеолита в трансграничном между российским Забайкальем и Северной Монголией бассейне Селенги, который с самых ранних стадий верхнего палеолита был важным миграционным коридором, соединявшим эти регионы, вплоть до настоящего времени находится на самом начальном уровне. В отличие от Центральной Монголии, где в долине р. Орхона было обнаружено два памятника (Орхон-1 и -7) [Деревянко, Кандыба, Петрин, 2010], содержащих среднепалеолитические комплексы и с большой долей вероятности относящихся к ранним этапам МИС 3, или Гобийского Алтая, где в отложениях пещеры Цагаан Агуй также были выявлены среднепалеолитические ассамбляжи, датирующиеся куда более ранним временем [Деревянко и др., 2000а], не говоря уже сотнях местонахождений поверхностных сборов архаично выглядящих артефактов [Каменный век..., 1990; Деревянко и др., 2000б], на территории Северной Монголии до недавнего времени не было выявлено ни одного такого объекта. В Западном Забайкалье вплоть до открытия нижних горизонтов стоянки Хотык в конце 1990-х гг. ситуация обстоит таким же образом [Природная среда..., 2003]. С тех пор массив данных заметно не увеличился; по-прежнему неразрешенной остается проблема хронологии появления ранних человеческих популяций на территории бассейна Селенги.

В данной работе рассматривается возможность сопоставления стратиграфических и типологических свидетельств из двух единственно относительно надежно стратифицированных объектов, возможно относящихся к ранним этапам среднего палеолита, – нижних горизонтов стоянки Хотык в Забайкалье и стоянки Толбор-21 в Северной Монголии. Получение полной реконструкции раннего заселения этой территории на данном уровне знаний не является возможным; целью является определение подходов к выявлению потенциальных связей между этими удаленными друг от друга археологическими объектами, а также определение их культурно-исторического облика.

Стратиграфия и типология нижних комплексов стоянки Толбор-21

В ходе раскопок стоянки Толбор-21, расположенной в Северной Монголии в долине восточного притока среднего течения Селенги р. Их-Тулбурийн-Гол (Толбор), впервые были обнаружены ассамбляжи, позволяющие предположить по крайней мере два эпизода до-верхнепалеолитического заселения региона. Стоянка находится в средней части долины реки, в 12 км от впадения Толбора в Селенгу. Она распо-

ложена на пологом веерообразном склоне, сформированном полигенетическими седиментами. Склон находится в боковой долине, примыкающей с запада к основной речной долине, с восточной и западной сторон он ограничен эрозионными углублениями, очевидно сформированным в голоцене, с севера к нему примыкают скальные выходы хребта. На территории памятника, в различных его частях, было заложено четыре раскопа, где была выявлена схожая стратиграфия культурных напластований верхнего палеолита в диапазоне от 45 тыс. л.н. до начала голоцена, которые содержались в верхних подразделениях склоновых седиментов. В двух раскопах были выявлены ассамбляжи, стратиграфическая позиция которых не встречалась ни в одной из пяти изученных ранее стратифицированных стоянок долины Толбора [Рыбин и др., 2014, 2017].

Раскоп 1 находится в западной части склона. В разрезе было выделено шесть литологических слоев, общая толща вскрытых отложений составила 310 см.

Слой 1. Почва каштанового цвета. Состоит из трех литологических субгоризонтов; самый нижний, содержащий материалы археологического горизонта (далее – АГ) 1.

Слой 2. Светло-желтый диамикт, включающий в себя лессовидные супеси и слабоокатанный мелкий гравий. Включает в себя находки АГ 2.

Слой 3. Ламинарные солифлюцированные лессовидные отложения, сформированные прослойками алевритов, суглинков и песков с включением гравия толщиной от 1 до 10 см. Генезис этих отложений связан с медленно проистекавшими склоновыми эрозионными процессами. В верхней части слоя расположен АГ 3, в нижней части слоя – АГ 4. Для последнего была получена радиоуглеродная дата – 38100 ± 390 л.н. (MAMS-28272).

Слой 4. Лессовидные супесчаные солифлюцированные отложения, включающие в себя обломки и щебень. В верхней части слоя фиксируется АГ 5, относящийся к наиболее ранним стадиям верхнего палеолита.

Слой 5. Лессовидные опесчаненные отложения с включениями горизонтов отсортированного песка, иловатых отложений, гравия, мощностью 70 см. В верхней части горизонта, отделенного от находок АГ 5 стерильным прослоем ок. 30 см были найдены восемь артефактов. Среди них: пластина, отщепы – 5 экз., чешуйка. Был обнаружен ретушированный отщеп. На поверхности артефактов АГ 6 прослеживаются следы легкой матовой патины. Исходя из седиментологических особенностей включающих их отложений, нельзя исключать возможность перемещения предме-

тов с верхних гипсометрических уровней. Среди малочисленной коллекции горизонта 6 отсутствуют культурно-диагностические формы артефактов. В горизонте АГ 7, находящемся в средней части слоя 5, в супесчаных отложениях с включениями гравия и обломочного материала были найдены три каменных артефакта и обломок тазовой кости плейстоценовой лошади. По кости была получена открытая радиоуглеродная дата > 50 тыс. л.н. (MAMS-28273). Поверхность артефактов также имеет следы легкой патины, здесь представлены два крупных отщипа и массивный подтреугольный частичный бифас, обработанный с помощью двусторонней оббивки (рис. 1, 4). Предмет треугольный в плане, линзовидный в сечении (121 × 110 × 37 мм). Судя по сохранившейся желвачной корке, изготовлен на плитке. Обе плоскости изделия покрыты интенсивной белой патиной. Продольные края несут следы мелкой нерегулярной ретуши, очевидно естественной по происхождению и не одновременной изготовлению предмета. Широкий поперечный край изделия представляет собой своеобразную «пятку», покрыт желвачной коркой. Обе плоскости предмета несут следы продольных и поперечных снятий крупных отщепов, задающих треугольные очертания и приостряющих его продольные, слегка

извилистые края, имеющие конвергенцию. Кончик предмета обломан. Возможна и другая интерпретация этого предмета – как центростремительный нуклеус.

В нижележащих отложениях слоев 6–9, вскрытых раскопом, артефактов обнаружено не было.

В восточной части памятника на краю склона был заложен раскоп 2, давший такую же последовательность отложений, содержащих индустрии верхнего палеолита; комплексы начального верхнего палеолита (АГ 4 и 5) датировались на основе радиоуглеродных датировок в промежутке 40–45 тыс. кал. л.н. В отличие от раскопа 1, в седиментах, непосредственно залегающих под ассамбляжами начального верхнего палеолита, артефактов обнаружено не было.

В непосредственной близости от раскопа 2 была заложена разведочная траншея, которая вскрыла ок. 5,5 м лессов и солифлюкционных лессовидных и гумусовых отложений (описание разреза дается на

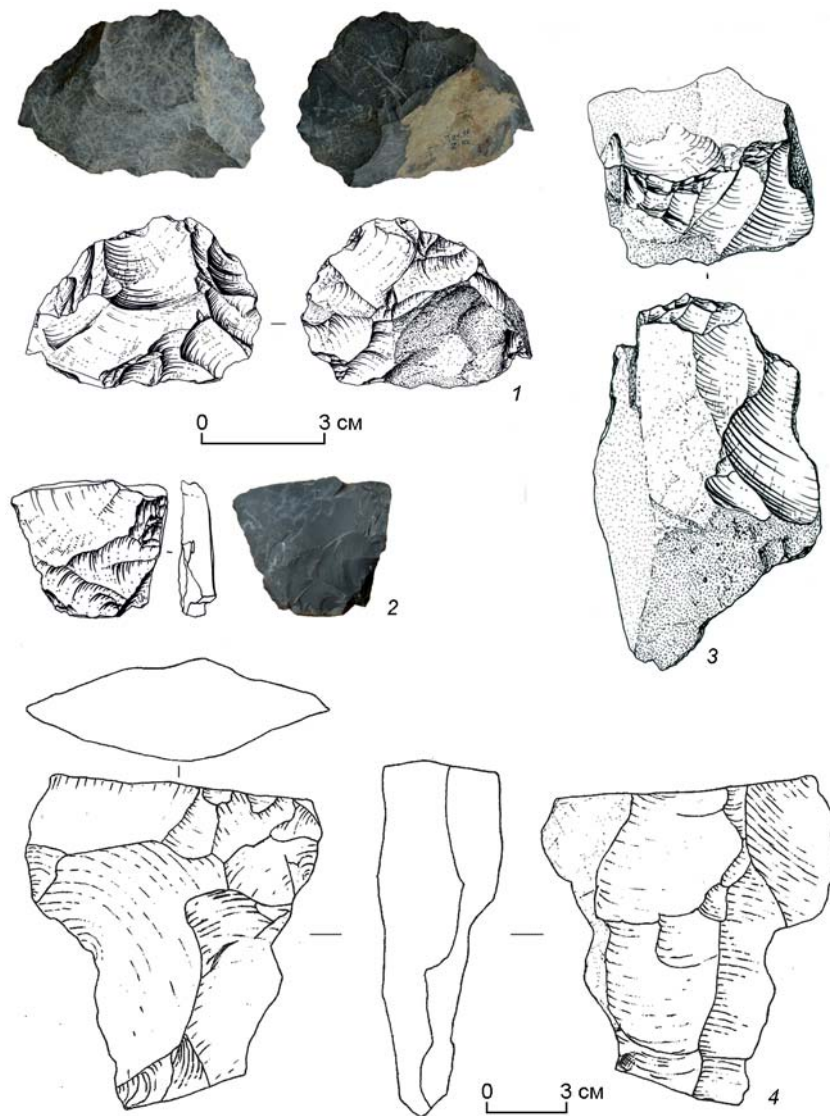

Рис. 1. Стоянка Толбор-21. Каменные артефакты.

1, 3 – нуклеусы; 2 – скол; 4 – двустороннее изделие.

основе данных К. Пэйн) (рис. 2). Современный контур склона образован оврагом, вероятно, голоценового возраста; разрез ориентирован примерно поперечно по отношению к исходному падению склона, которое было направлено на юг – юго-восток. В верхней части (0–1,5 м глубины) разрез в целом соответствует обнажениям на других участках Толбора-21 и включает голоценовую почву, тонкий (25–35 см) слой лесса и последовательность тонко-слоистых солифлюкционных лессовидных и гумусовых отложений с редкими включениями гравия, вероятно происходящими из выходов коренных пород, расположенных выше по склону. Ниже этого уровня залегают серия метровой мощности пачек солифлюкционных гумусовых и лессовидных отложений либо слоистых, либо массивных, с увеличением доли крупных обломков к основанию разреза. В целом отложения представлены мелким алевритом с примесью гли-

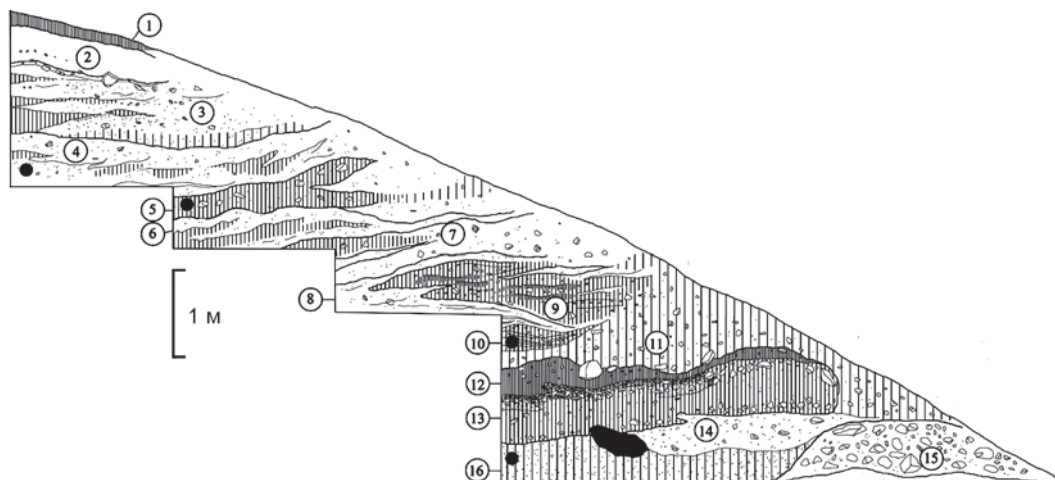

Рис. 2. Стратиграфический разрез траншеи 1 на стоянке Толбор-21, на основе данных К. Пэйн.

ны и песка; первичного лесса в разрезе очень мало, но именно лесс является материнской породой осадков. Грубый песок, гравий и галька имеют местное происхождение (коренные породы выше по склону) и, вероятно, попали в разрез в результате скатывания (за исключением, возможно, слоя 15, богатого гравием солифлюкционного языка, непосредственно перекрывающего коренные породы). Более темно-коричневые отложения в разрезе могут представлять один или несколько почвенных или гумусовых горизонтов, переработанных солифлюкцией, и поэтому весь разрез представляет интерес как потенциальная летопись колебаний климата верхнего плейстоцена в регионе. Особое значение представляет солифлюкционный язык на глубине ок. 5 м ниже дневной поверхности и 3,5 м ниже культуросодержащих седиментов траншеи 1, в слое 13 которой были найдены каменные артефакты. Язык (слои 12 и 13) представлен плохо отсортированным, умеренно обогащенным органикой средне-коричневым отложением из алевролита, песка, гравия и гальки; концентрация крупных обломков отмечается как вблизи бывшей поверхности языка, так и у его основания. Перекрывает его и формирует часть той же структуры темно-коричневый, богатый органикой суглинок. Этот слой следует по контуру языка, но отсутствует у его основания и, возможно, сформировался на его поверхности после эпизода солифлюкции. В целом осадки языка являются наиболее обогащенными органикой во всем разрезе (за исключением голоценовой почвы). По предварительным данным, они представляют собой солифлюкционную почву или гумусовый горизонт, на поверхности которого, после стабилизации, сформировался второй почвенный или гумусовый горизонт. Общий временной интервал, отраженный в 5,5-метровом разрезе, а также степень, в которой его мощность объясняется переработкой и наложением последовательных солифлюкционных отложений, пока не установлены.

В траншее и заложенном здесь раскопе 3 было обнаружено три артефакта: первый предмет представляет собой двусторонний центростремительный нуклеус (см. рис. 1, 1), второй является краевым сколом с фасетированной площадкой (см. рис. 1, 2), третий – нуклеус начальной стадии расщепления с подготовленной поперечными сколами ударной площадкой и негативами нескольких параллельных сколов на рабочем фронте (см. рис. 1, 3). Края артефактов неповрежденные, что говорит об их относительно быстром захоронении и отсутствии их значительной транспортировки естественными агентами.

Обсуждение

Исследования стоянки Харганын-гол-5 в долине р. Харганын-гол, правого притока Селенги, стали первым свидетельством существования доверхнепалеолитического технокомплекса в Северной Монголии. В стратиграфической последовательности памятника Харганын-гол-5, состоящей из семи слоев, нижние слои 7 и 6 содержат ассамбляжи, отнесенные к терминальному среднему палеолиту. Для среднепалеолитических горизонтов 7 и 6 характерно сочетание производства крупных бипродольных пластин и леваллуазской техники получения отщепов и острий. Орудийный набор не содержит верхнепалеолитических типов. Открытые даты для слоя 7 позволяют поместить этот ассамбляж в промежуток более 50 тыс. некал. л.н. [Khatsenovitch et al., 2017].

Вторым основным регионом распространения палеолитических памятников в бассейне Селенги является территория Юго-Западного Забайкалья, которая соединена несколькими потенциальными миграционными маршрутами с Северной Монголией, составляя с ней, очевидно, одну культурную и ландшафтную область. В первую очередь, к таким маршрутам относится коридор, связанный с долиной Селенги, пересекающий хребет Бугээлийн-нуруу в районе современной

российско-монгольской границы и выходящий в систему Джидинского и Малханского хребтов с широкими межгорными котловинами. На ранних стадиях верхнего палеолита в Монголии и Забайкалье прослеживаются общие ритмы культур, очевидно связанные с обменом идеями и передвижением населения по миграционным коридорам. На территории Забайкалья выделяются несколько кластеров распространения стоянок – Брянский, Хилокский, Тамирский, все они относятся к бассейну р. Селенги.

Наиболее полная на сегодняшний день культурная последовательность представлена в комплексах стоянки Хотык. Стоянка расположена на южном склоне одноименного среднегорного массива, на правом берегу р. Оны в Онинской впадине на юге Западного Забайкалья. Регулярные раскопки памятника, во время которых было заложено два раскопа, проводились Л.В. Лбовой с 1998 г. по середину 2000-х гг. [Природная среда..., 2003].

Разрезом раскопа были вскрыты седименты мощностью до 4 м. Всего было выделено 10 литологических слоев. Седименты стоянки представлены супесями и суглинками с включениями щебнистых и глыбовых прослоев. В верхней и средней части слоев 4–7, с разбитой морозобойными клиньями кровлей и включением глыбового материала, зафиксированы находки культурных уровней 1–4/1; в суглинках слоя 8 выделены культурные уровни 4/2, 4/3; в песках слоев 9 и 10, насыщенных глыбовником, определены культурные уровни 5 и 6 [Там же]. Стоянка Хотык представляет собой редкое явление не только для палеолита Забайкалья, но и для палеолита восточной части Центральной Азии, т.к. в рыхлых отложениях этого памятника представлена протяженная последовательность, включающая не только верхний палеолит (уровни 1–3), но, очевидно, и средний палеолит (уровни 4/1(?)–6). Л.В. Лбовой и соавторами [Там же] предполагалась следующая хронологическая атрибуция литологических слоев: слои 1–3 относятся к голоцену, слой 4 – к сартанскому оледенению (МИС 2); слои 5–6 к каргинскому и раннезырянскому времени (МИС 3–4, слои 7–9 к раннезырянскому времени (МИС 4), слой 10 – к казанцевскому времени (МИС 5). Слои, залегающие ниже уровня 4/1, были датированы на основании РТЛ-метода. Ассамбляж уровня 4/1 включает элементы леваллуазского отщепового производства, пластинчатого расщепления, существенный пластинчатый компонент, среднепалеолитический орудийный набор, изготовленный, в том числе из типичных леваллуазских удлинненных сколов. По всем признакам он близок леваллуазско-пластинчатым индустриям слоев 6–7 стоянки Харганын-гол-5.

Залегающие ниже ассамбляжи уровней 4/2–5 имеют совершенно иные, чем в перекрывающих слоях характеристики, – они изготавливались из сырья низкого качества, имеют аморфно-отщеповый характер, свидетельства применения леваллуазских методов от-

сутствуют, обработка орудий минимальна и осуществлялась либо оббивкой, либо скупым ретушированием аморфных заготовок [Там же; Лбова, 2005]. Археологические материалы самого нижнего уровня 6 найдены в 10-м стратиграфическом подразделении среди валунника. Каменный инвентарь насчитывает 51 экз., из них: нуклеусы – 2 экз., нуклевидные обломки – 6 экз., преформы (расколотые гальки и плитки базальта) – 4 экз., сколы – 22 экз. (пластина, отщепы – 21 экз.), отбойники (?) – 4 экз., осколки и обломки – 13 экз. Первичное расщепление представлено бессистемным и ортогональным нуклеусами из базальта, нацеленными на снятия аморфных отщепов. В состав орудий входит семь предметов. Среди них: удлинненный массивный скол с ретушью, «рубилевидное изделие», 3 скребла, 2 выемчатых орудия [Там же].

Заключение

Таким образом, в различных частях территории стоянки Толбор-21 под отложениями, содержащими начальный верхний палеолит, прослеживается несколько уровней залегания археологического материала, относящегося, очевидно, к различным стадиям верхнего плейстоцена. Ассамбляжи АГ 6 и 7 из раскопа 1, залегающие под слоем начального верхнего палеолита, были перемещены с верхних гипсометрических уровней и связаны с интенсивным склоновым движением материала, возможно происходившего в холодные стадии МИС 4. Глубина залегания слоя 13 из траншеи 1 и раскопа 3, среднепалеолитический облик артефактов и богатый органикой характер отложений указывают на его формирование в ходе последовательности теплых (педогенез) и холодных (солифлюкция) климатических фаз, в которых они могли претерпевать ограниченные латеральные перемещения. Так или иначе, эти седименты значительно древнее, чем культуросодержащие отложения, вскрытые в других местах Толбора-21. Дальнейшие седиментологические и микроморфологические исследования дадут лучшее понимание условий окружающей среды и процессов формирования слоев 12 и 13. Но на данный момент мы можем предположить, что формирование этой палеопочвы могло быть связано с одним из интерстадиалов МИС 5 или, менее вероятно, по причине выраженности характеристик палеопочвы, МИС 4. Комплексы эти количественно крайне немногочисленны, однако включают в себя артефакты, существенно отличающиеся в морфологическом и технологическом отношении от комплексов начального верхнего палеолита. Исходя из стратиграфического положения этих артефактов, достаточно уверенно можно отнести их к наиболее ранним этапам заселения территории Северной Монголии в среднем палеолите. Сопоставляя материалы нижних археологических горизонтов Толбора-21 с забайкальскими материалами из нижних уровней стоянки Хотык,

можно определить, что залегающие в основании разреза Хотыка ассамбляжи уровней 4/2–6 имеют совершенно иные, чем в перекрывающих слоях, характеристики – они изготавливались из сырья низкого качества, имеют аморфно-отщеповый характер, свидетельства применения леваллуазских методов отсутствуют, обработка орудий минимальна и осуществлялась либо оббивкой, либо скупым ретушированием аморфных заготовок. Учитывая близкую хронологию, преимущество непластинчатых методов расщепления, наличие вероятных «частичных бифасов», можно предполагать близость монгольских и забайкальских индустрий ранних стадий среднего палеолита региона. Очевидно, эти комплексы относятся к местному центральноазиатскому варианту отщепового среднего палеолита, распространявшегося по впервые проложенным маршрутам среди селенгинского миграционного коридора.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0009 «Центральная Азия в каменном веке: культура, хронология, палеоэкология».

Список литературы

Деревянко А.П., Олсен Д., Цэвэндорж Д., Кривошапкин А.И., Петрин В.Т., Брантингхэм П.Д. Многослойная пещерная стоянка Цаган-Агуй в Гобийском Алтае (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000а. – № 1. – С. 23–36.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Цэвэндорж Д., Девяткин Е.В., Ларичев В.Е., Васильевский Р.С., Зенин А.Н., Гладышев С.А. Каменный век Монголии: палеолит и неолит северного побережья Долины Озер. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000б. – 440 с.

Деревянко А.П., Кандыба А.В., Петрин В.Т. Палеолит Орхона. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – 384 с.

Каменный век Монголии: Палеолит и неолит Монгольского Алтая / А.П. Деревянко, Д. Дорж, Р.С. Васильевский, В.Е. Ларичев, В.Т. Петрин, Е.В. Девяткин, Е.М. Малаева. – Новосибирск: Наука, 1990. – 647 с.

Лбова Л.В. Средний палеолит в Забайкалье: факты и гипотезы // Палеолитические культуры Забайкалья и Монголии (новые памятники, методы, гипотезы). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – С. 17–29.

Природная среда и человек в неоплейстоцене (Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье) / Л.В. Лбова, И.Н. Резанов, Н.П. Калмыков, В.Л. Коломиец, М.И. Дергачева, И.К. Феденева, Н.В. Васькович, П.В. Волков, В.В. Савинова, Б.А. Базаров, Д.В. Намсараев. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – 208 с.

Рыбин Е.П., Гунчинсүрэн Б., Болорбат Ц., Хаценович А.М., Одсурен Д. Рекогносцировочные исследования палеолитического памятника Толбор-21 в Северной Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 79–82.

Рыбин Е.П., Хаценович А.М., Звинс Н., Гунчинсүрэн Б., Пэйн К., Болорбат Ц., Одсурен Д., Галфи Й., Аноикин А.А., Маргад-Эрдэнэ Г., Марченко Д.В., Анга-

рагдулгуун Г., Шелепаев Р.А., Попов А.Ю. Новые результаты изучения стоянки Толбор-21 (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 198–201.

Khatsenovich A.M., Rybin E.P., Zotkina L.V., Gunchinsuren B., Bolorbat T., Odsuren D., Olsen J.W., Shelepaev R.A., Popov A.Y. New evidence for Paleolithic human behavior in Mongolia: the Kharganyin Gol 5 site // Quatern. Intern. – 2017. – Vol. 442. – P. 78–94.

References

Derevianko A.P., Dorzh D., Vasilevskii R.S., Larichev V.E., Petrin V.T., Devyatkin E.V., Malaeva E.M. Kamennyi vek Mongolii: Paleolit i neolit Mongol'skogo Altaya. Novosibirsk: Nauka, 1990. 647 p. (In Russ.).

Derevianko A.P., Olsen J.W., Tsevendorzh D., Krivoshapkin A.I., Petrin V.T., Brantingham P.D. Mnogosloynaya peshchernaya stoyanka Tsagaan-Agui v Gobiiskom Altae (Mongolia). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2000a. No. 1. P. 23–36.

Derevianko A.P., Petrin V.T., Tsevendorzh D., Devyatkin E.V., Larichev V.E., Vasilevskii R.S., Zenin A.N., Gladyshev S.A. Kamennyi vek Mongolii: paleolit i neolit severnogo poberezh'ya Doliny Ozer. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2000b. 440 p. (In Russ.).

Derevyanko A.P., Kandyba A.V., Petrin V.T. Paleolit Orkhona. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. 384 p. (In Russ.).

Khatsenovich A.M., Rybin E.P., Gunchinsuren B., Olsen J.W., Shelepaev R.A., Zotkina L.V., Bolorbat T., Popov A.Y., Odsuren D. New evidence for Paleolithic human behavior in Mongolia: the Kharganyin Gol 5 site. *Quaternary International*, 2017. Vol. 442. P. 78–94.

Lbova L.V. Srednii paleolit v Zabaikal'e: fakty i gipotezy. In *Paleoliticheskie kul'tury Zabaikal'ya i Mongolii (novye pamyatniki, metody, gipotezy)*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2005. P. 17–29.

Lbova L.V., Rezanov I.N., Kalmykov N.P., Kolomiets V.L., Dergacheva M.I., Fedeneva I.K., Vashukevich N.V., Volkov P.V., Savinova V.V., Bazarov B.A., Namsaraev D.V. Prirodnyaya sreda i chelovek v neopleistotsene (Zapadnoe Zabaikal'e i Yugo-Vostochnoe Pribaikal'e). Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre SB RAS Publ., 2003. 208 p.

Rybin E.P., Gunchinsuren B., Bolorbat Ts., Khatsenovich A.M., Odsuren D. Rekonostsirovochnye issledovaniya paleoliticheskogo pamyatnika Tolbor-21 v Severnoi Mongolii. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. 20. P. 79–82.

Rybin E.P., Khatsenovich A.M., Zwyns N., Gunchinsuren B., Paine C., Bolorbat Ts., Odsuren D., Galfi J., Anokin A.A., Margad-Erdene G., Marchenko D.V., Angaragduluun G., Shelepaev R.A., Popov A.Y. New Research Data from the Tolbor-21 Site (Northern Mongolia). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. 23. P. 198–201. (In Russ.).

Рыбин Е.П. <https://orcid.org/0000-0001-7434-2757>

Хаценович А.М. <https://orcid.org/0000-0002-8093-5716>

Дата сдачи рукописи: 02.09.2025 г.